

ПРИЗРАКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ИЗ «ХОЛОДА»

Е. М. РУСАКОВ

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: КНДР, конфликт на Корейском полуострове, распространение ядерного оружия

Как представляется, северокорейская ядерная проблема и обострение напряженности на Корейском полуострове, вызванное гибелью южнокорейского фрегата «Чхонан» в марте 2010 г., - это, выражаясь «старорежимным» языком, - «звенья одной цепи». Неслучайно заявления СБ ООН и МИД КНДР по этим двум проблемам прозвучали практически одновременно.

Собретением ядерного оружия действия Пхеньяна приобрели новую окраску.

Речь идет об имеющей самое что ни есть практическое, прикладное значение проблеме, которая имеет не только региональное значение - беспокойная обстановка на Корейском полуострове, но и глобальное звучание. Последнее связано, как и в случае с Ираном, с настоятельной необходимостью предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКИХ БОЕВИКОВ

Так получилось, что в течение многих лет конфликт на Корейском полуострове время от времени возникал и на моем небольшом личном горизонте.

Со школьных лет помню огромный деревянный щит в небольшом киевском скверике недалеко от памятника Богдану Хмельницкому. Он появился летом 1950 г. Это была карта Корейского полуострова, на которой отображалось стремительное победоносное движение Корейской народной армии (КНА) на юг. Но когда, казалось, Южная Корея была полностью «освобождена» от «американских империалистов» и их «марионеток», щит вдруг исчез.

В середине 60-х гг. мне доводилось слышать, что во время Корейской войны в Москву вроде бы поступали сведения о возможной высадке американских войск в Инчхоне, порту, расположенном недалеко от Сеула, но никто в них не поверил. Высадка все же состоялась, и войска КНА оказа-

лись в ловушке. Спасали их китайские «добровольцы». В конце концов, в 1953 г. было достигнуто соглашение о перемирии.

Уже когда я работал в Японии, много шума наделал инцидент с захватом американского разведывательного корабля «Пуэбло» у берегов КНДР 23 января 1968 г.

Обстановка в Восточной Азии была накалена до предела. Шла война во Вьетнаме, при этом крупнейший, помимо американского, контингент иностранных войск был южнокорейским. Горячие американские головы, с которыми мне доводилось говорить на эту тему в Токио, утверждали, что следует вооруженный ответ Вашингтона. И действительно госсекретарь США Д.Риск предупредил о возможных военно-силовых акциях в случае, если Пхеньян будет удерживать «Пуэбло» и его экипаж. В подкреплении воинственных заявлений 24 января командование ВМС США с целью демонстрации силы направило в Японское море ударную группу во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз». 25 января президент Л.Джонсон мобилизовал почти 150 тыс. резервистов, началось наращивание американских войск в Южной Корее.

В своих воспоминаниях Джонсон писал, что инцидент с «Пуэбло» стал «первым звеном в цепи событий - кризиса, трагедии и разочарования, которые сложились в один из мучительнейших годов в истории пребывания президентов в Белом доме»¹. За ним последовали наступление Тет (Новогоднее) вьетнамских патриотов во время «грязной войны» США во Вьетнаме, ставшее для американских войск громом среди ясного неба, вынужденный от-

каз Джонсона от борьбы за второй президентский срок, раскол американского общества и т.д.

На развязывание войны на Корейском полуострове Вашингтон не решился.

В конце концов, в ходе дальнейших переговоров, которые велись как в Пханмунчжоме в районе демилитаризованной зоны, так и при посредничестве СССР, через 11 месяцев был найден компромисс. КНДР, возвращая пленных, передала напечатанное заявление, содержащее в себе извинения США. Американский представитель написал на этом заявлении расписку о том, что все пленные возвращены, расписавшись под ней. Соответственно корейцы могли считать, что подпись относится к заявлению, а американцы - что подписана только расписка.

Вспоминается и инцидент в 1976 г., когда на «ничейной» узкой полосе в Пханмунчжоме северокорейские солдаты зарубили топорами двух американских офицеров, возглавлявших южнокорейских рабочих, которые собирались подрезать ветки дерева, закрывавшего обзор посту (американцы утверждали, что эти садовые работы были согласованы с северокорейской стороной).

И снова Вашингтону пришлось проглотить нападение. Почему? На этот вопрос ответ будет дан ниже.

С экономическим и политическим укреплением Республики Кореи (РК), т. е. Южной Кореи, инциденты переместились в межкорейскую плоскость. И со временем они приобрели ритуальный характер, напоминая второразрядный голливудский боевик со страстями, стрельбой и хэппи-эндом.

Последний инцидент с южнокорейским корветом «Чхонан» стал, на мой взгляд, очередным тому подтверждением.

Корабль затонул в Желтом море 26 марта 2010 г. Погибли 46 военных моряков.

После длительного расследования международная экспертная комиссия в составе специалистов Австралии, Великобритании, Канады, США, Швеции и РК пришла к выводу, что корабль был уничтожен торпедой, выпущенной с северокорейской подлодки.

После обнародования выводов комиссии 20 мая президент РК Ли Мён Бак пригрозил, что Южная Корея «примет решительные ответные меры против Северной Кореи и, опираясь на международное сотрудничество, заставит ее признать свое правонарушение». Белый дом поддержал обвинения в адрес КНДР, подчеркнув, что «этот акт агрессии - еще один пример неприемлемого поведения Северной Кореи и попрания международного права»².

Пхеньян немедленно осудил обвинения в свой адрес, назвав международное расследование «сфабрикованной» Сеулом «тщательно подготовленной провокацией, направленной на то, чтобы найти предлог развязать агрессивную войну против Севера совместно с другими внешними силами. Марионеточный режим создал такую угрожающую ситуацию, при которой война на Корейском полуострове может вспыхнуть прямо сейчас»³.

Таким образом, вырисовались две версии - сеульская («Чхонан» потоплен северокорейской торпедой) и пхеньянская (обвинения Сеула - это «фальшивка» с намеком на то, что южнокорейцы чуть ли не сами потопили корвет, чтобы «обострить обстановку на Корейском полуострове»).

24 мая Ли Мён Бак заявил о прекращении практически всех экономических контактов с КНДР и уведомил, что Сеул немедленно использует свое право на самооборону в случае дальнейших провокаций со стороны Пхеньяна. Военные власти Южной Кореи возобновили пропагандистское радиовещание на КНДР - западную музыку, новости и т.д.

Президент РК вновь официально квалифицировал КНДР как «главного противника». «Вновь» потому, что она уже удаивалась такой «чести» после очередного обострения напряженности в 1994 г., когда Пхеньян пригрозил превратить Южную Корею в «море огня». Но в рам-

ках политики «солнечного тепла» в 2004 г. этот ярлык тихо исчез со страниц южнокорейской Белой книги по обороне⁴.

25 мая в ответ на «безрассудные провокации» «предателя Ли Мён Бака» Пхеньян заявил о разрыве всех связей с южнокорейским «марионеточным режимом» и выходе из соглашения между Севером и Югом о взаимном отказе от агрессии. Южнокорейским судам и самолетам было запрещено пересекать территориальные воды и воздушное пространство КНДР⁵. По сообщению южнокорейского агентства Рёнхап, Ким Чен Ир отдал приказ привести войска в состояние боевой готовности.

Госсекретарь США Х.Клинтон назвала ситуацию на Корейском полуострове «очень опасной», а РК и Пентагон объявили о проведении в Желтом море крупных совместных военно-морских учений, включая противолодочные операции.

Несмотря на громкую перепалку, 31 мая КНДР заявила о заинтересованности в продолжении функционирования последнего оставшегося символа межкорейских отношений - совместной индустриальной зоны в северокорейском г. Кэсон, а южнокорейцы решили пересмотреть свое решение о возобновлении «психологической войны». 1 июня президент РК заявил, что политика Сеула по-прежнему ориентирована на объединение Юга и Севера.

Ко всему прочему, «единение вокруг флага» в Южной Корее не получилось. Конфронтационная политика Ли Мён Бака вызвала негативную реакцию у многих южнокорейцев. На выборах в местные органы власти 2 июня 2010 г. правящая партия потерпела серьезное поражение, получив 40% голосов против 48% у оппозиционных партий⁶.

Обмен филиппиками продолжался, но как-то вяло. Конфронтация постепенно стала сходиться на убыль.

Вопрос о причинах гибели «Чхонана» повис в воздухе, и, судя по всему, надолго. Корабль как бы был потоплен какой-то неведомой потусторонней силой, вроде той, что поселилась в знаменитом Бермудском треугольнике. Какой именно? Лучше не спрашивать. В доме повешенного о вешевке не говорят.

В заявлении председателя СБ ООН от 19 июля 2010 г. не содержалось прямых обвинений в причастности КНДР к гибели корвета.

Правда, госсекретарь США Клинтон дала свою трактовку этому документу: «Осуждение Советом Безопасности ООН атаки Северной Кореи служит четким сигналом о том, что столь безответственное и провокационное поведение угрожает миру и безопасности в регионе и является неприемлемым... мирное решение проблем Корейского полуострова возможно только в том случае, если Северная Корея радикально изменит свое поведение»⁷.

На первый взгляд, не все концы сходятся. Но вспомним американскую расписку о возвращении плененных моряков «Пуэбло». Таковы традиции американо-северокорейской дипломатии. Каждый работает на свою аудиторию.

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ И МАГИЯ ВЕЛИЧИЯ

Что стоит за опасными корейскими спектаклями?

Действия Пхеньяна нередко вызывают непонимание, изумление, раздражение, даже возмущение. Попытки разгадать мотивы действий руководства КНДР во многом напоминают гадание на кофейной гуще.

Но нельзя не согласиться с мнением А.В.Воронцова и П.Агальцова в том, что стенания о пхеньянских «безумцах» не только далеки от истины, но и затемняют истинный характер их действий и уводят далеко от решения вопроса о взвешенной и более или менее эффективной политике международного сообщества в отношении КНДР хотя бы в той мере, в какой существует возможность проведения такой политики.

Мне доводилось слышать мнение людей, присутствовавших на встречах в узком кругу с Ким Чен Иром. Он производил впечатление жесткого, но прагматичного, знающего и умелого политика.

В целом после заключения перемирия в Корее северокорейское руководство во внешней политике почти всегда придерживалось определенной логики, не лишенной прагматизма - какой бы «экзотической» эта логика не казалась внешнему миру.

Суть ее, как представляется, авторы статьи в общем и целом определили верно. Ее главная задача - обеспечение выживаемости КНДР (т. е. по сути ее правящей верхушки) и устранение угрозы военного вторжения с применением или без применения ядерного оружия.

А метод достижения этой цели - своего рода дипломатический покер, заставляющий вздрагивать чуть ли не весь мир, заседать Совбез ООН, реагировать Вашингтон - «цитадель империализма и агрессии против КНДР». Этот покер включает в себя как обострения напряженности, так и последующую деэскалацию и разрядку. Он позволяет северокорейскому руководству удерживать в своих руках дипломатическую инициативу, доходчиво демонстрировать свое недовольство теми или иными действиями Сеула или Вашингтона и выторговывать политические и экономические уступки. Сорвав куш, Пхеньян выходит из очередной игры.

К тому же без огней рампы Пхеньян чувствует себя, как капризный ребенок, обделенный лаской.

Большинство специалистов считает, что не только РК и США, но и КНДР на деле избегают вооруженного конфликта. Одни потому что у них вообще нет никаких резонансов воевать, а война принесла бы неисчислимые бедствия, начиная от гибели сотен тысяч военнослужащих и мирных жителей и разрушения находящегося рядом с линией перемирия Сеула, а другие - потому что исход столкновения неизвестен, а риск крушения режима велик.

Хотелось бы отметить еще один важный момент.

На мой взгляд, с помощью

ПХЕНЬЯН ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ

дипломатического покера Пхеньян решает не только внешнеполитические, но и внутривластные задачи.

Нередко считается, что авто-

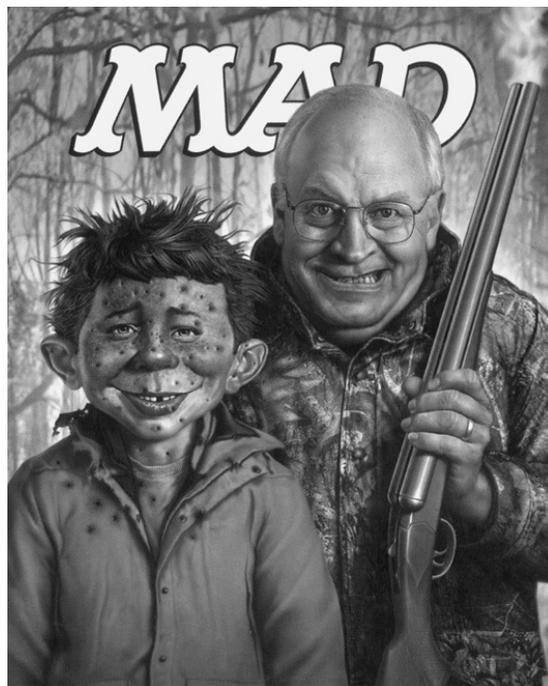
ритарным режимам не нужна поддержка населения. Думается, что это не так. В действительности же с незапамятных времен власть племенных вождей и правителей государств зиждилась не только на принуждении к повиновению, но и на обожествлении, сакрализации.

Даже диктаторы обращались к своему «общественному мнению», к «народу». «Промывание мозгов» шло рука об руку с подавлением любого отклонения в мыслях, с террором. У каждого Гитлера был свой Геббельс, хотя нередко диктатор лично исполнял обе роли.

Железным кулаком - по куполу Конгресса США. Плакат КНДР.

Знаменитый фильм Лени Рифеншталь «Триумф воли» (к слову, когда ссылаются на «политическую волю», возникают не очень приятные ассоциации) волей или неволей и отражал суть нацизма, и помогал обожествлению Гитлера. Но и другие бесхитростные документальные фильмы показывают, что, к сожалению, многие немцы обожествля-

«Кандидат в президенты США» юмористического американского журнала «Безумие от политики» на охоте с главой вашингтонской неоконсервативной «банды четырех» вице-президентом США Р.Чейни (с дымящимся после выстрела ружьем).

ра, то был бы одним из величайших германских вождей вроде основателя Римской империи германского народа короля Оттона I или канцлера Бисмарка. Но тогда Гитлер не был бы Гитлером.

Чтобы не отвлекаться на вечные споры об исторической роли Сталина, отмечу один аспект его эпохи, который лично испытал (когда он умер, я уже заканчивал 8-й класс).

Это была удивительная смесь какого-то внутреннего подсознательного страха, с одной стороны, и вожделения, ослепления «вождем всех времен и народов», с другой. На мой взгляд, в разной пропорции (от крайностей ужаса и даже отторжения и «сопротивления», хотя бы духовного, и до полного ослепления живым божеством) эта смесь присутствовала у всех советских людей, или, по крайней мере, у всей «элиты». А испуг сохранялся у многих свидетелей сталинского режима многие-многие годы, иногда вплоть до конца их дней. Последующие поколения, к счастью, избавились от такого «вселенского ужаса», но, к сожалению, не слишком понимали своих отцов и дедов.

По всем признакам, северокорейский режим превзошел сталинский по части зомбирования людей. И такое орудие власти, как «культ личности», а точнее, обожествление вождя, приобрело громадное значение. А оно должно подпитываться ритуальными проявлениями сакральности и величия вождя, начиная от многотысячных выражений «всенародной любви» к нему и кончая зарубежными поездками на бронированном поезде.

И немалую роль играют поддержка «осадной» психологии и проявления «твердости» и «мудрости» вождя в отпоре внешним силам, которые якобы посягают на северокорейцев и их руководство.

Кому нужно свержение пхеньянского режима?

По мнению подавляющего большинства экспертов, никому. Более того, и в американском внешнеполитическом истеблишменте, и в Южной Корее господствует точка зрения, что быстротечный обвал северокорейского режима принесет проблемы экономического и политического характера для Южной Кореи. Даже Германии, которая экономически намного мощнее, тяжело досталось «переваривание» ГДР, где до сих пор существуют проблемы между «весси» и «осси» - западными и восточными немцами. К тому же соотношение первых ко вторым равно почти 4:1, а на Корейском полуострове южан всего в 2 раза больше, чем северян.

Надежды возлагаются, скорее, на естественную постепенную трансформацию режима, дающую время и возможность для налаживания добрососедских отношений между двумя Кореями. Тем более, что Пекин, видимо, допустил бы объединение двух Корей только при условии нейтрального статуса объединенной Кореи. Германский вариант, когда советское руководство довольствовалось устными обещаниями о невхождении Восточной Германии в НАТО, с Пекином не пройдет.

ПРИМЕРЯЯ СВЕРХДЕРЖАВНЫЙ ЯДЕРНЫЙ НАРЯД

Зачем Пхеньяну понадобилось ядерное оружие?

Анализируя мотивы руководства КНДР, А.В.Воронцов и П.Агальцов предполагают, что ядерная тема - это лишь одна составляющая стратегии Пхеньяна, направленная на решение упомянутой выше главной задачи - обеспечения выживаемости.

По их мнению, северокорейцы считают, что КНДР окружена ядерными державами или находящимися под ядерным зонтиком государствами. Иначе говоря, страна оказалась в положении своего рода ядерной сироты. И только 6-8 ядерных боеголовок позволяют ей «спать спокойно».

На первый взгляд, в логике использования ядерного фактора Пхеньяном имеется определенное рациональное зерно.

За 65 лет существования ядерного оружия четко проявились три основных способа его использования - чисто военный в виде двух атомных бомбардировок в августе 1945 г., военно-политический (завуалированный ядерный шантаж) и сугубо внешнеполитический для относительно безобидных дипломатических игр. Четвертое сравнительно новое и на данный момент, возможно, наиболее опасное обличье атомного монстра - ядерный терроризм.

Военно-политический аспект определяется понятием *nuclear* (ядерное) *deterrence*. Как представляется, достойный краткий перевод на русский язык слова *deterrence* так и не найден. Его переводили (и переводят), в т.ч. и в зависимости от политической конъюнктуры, и как «сдерживание», и как «устрашение». Наверное, ближе всего к истине третий вариант: «сдерживание с помощью устрашения».

А политика «сдерживания» (*containment*), по словам ее архитектора Дж.Кеннана, имела другой смысл, а именно: «громадное усиление трудностей для проведения советской политики», которые создадут внутренние проблемы и в конечном счете «надломают или ослабят мощь Советского Союза»⁸. Что, в конечном счете, и случилось, но вопрос о том, что стало причиной распада СССР - внутренние или внешние факторы - остается открытым, хотя большинство, включая и меня, отдает предпочтение первым (нельзя же было жить почти целый век с иллюзией, что «не в ногу» в своем развитии идет всё че-

ловечество, кроме нас самих, китайцам же понадобилось чуть менее 30 лет, чтобы понять это).

В этом смысле санкции Совета Безопасности ООН против главных нынешних нарушителей режима нераспространения ядерного оружия частично совпадают со «сдерживанием» в понимании Кеннана, но они не ставят своей целью ослабление пхеньянского и тегеранского режимов. Речь идет о том, чтобы заставить их отказаться от ядерного оружия или его разработки.

Военно-политический аспект использования «большой бомбы» как орудия политического давления, появился на свет еще до атомной бомбардировки Хиросимы 6 августа 1945 г.

В исторической литературе многократно описывался разговор, который состоялся между президентом США Гарри Трумэном и Сталиным 24 июля 1945 г. на Потсдамской конференции союзных держав антифашистской коалиции.

«Я мимоходом упомянул Сталину, что мы обладаем новым оружием необыкновенной разрушительной силы, - вспоминал позднее Трумэн. - Он сказал только, что рад и надеется, что мы найдем ему хорошее применение против японцев».

...Болену*, который внимательно следил за Сталиным с другого конца комнаты, реакция Сталина показалась настолько равнодушной, что у него возник вопрос, насколько президенту удалось донести смысл своих слов. «Если бы у него было малейшее понимание, какая революция происходит в международных отношениях, его реакция была бы другой», - писал Черчилль, который следил за выражением лица Сталина... Но Сталин остался невозмутимым⁹. На деле информацию о планах создания атомного оружия в Англии и США советская разведка получала еще с 1941 г.¹⁰

Что стояло за «откровенностью» Трумэна?

У большинства американских историков на этот счет нет сомнений: «Трумэну и большинству близких к нему людей каза-

* Ч.Болен - американский дипломат, переводчик и советник Ф.Рузвельта и Г.Трумэна, в 1953 - 1957 гг. - посол США в СССР (прим. ред.).

лось, что страна, имеющая монополию на атомное оружие или даже преимущество первоизобретателя, обрела на долгие годы средство навязывания своей воли миру... Люди наверху пирамиды власти предполагали, что Большая Бомба предоставляет ее обладателю силу, близкую ко всемогуществу, особенно из-за веры, что основной соперник США - Советский Союз - не был в состоянии догнать Америку ядерного века в течение длительного времени»¹¹.

Иначе говоря, Трумэн в разговоре со Сталиным прибег к «легкому» ядерному запугиванию. Сейчас ясно, что из этого вышло, а точнее, не вышло.

ДВА САПОГА - ПАРА

Как это ни парадоксально, при всей огромной географической и политической отдаленности, пхеньянские лидеры и более лощеные вашингтонские стратеги неоконсервативного толка (на тамошнем жаргоне «неокконы») - своего рода «братья по разуму». По «тоннельному мышлению», по «осадной» психологии, по вере в возможность «абсолютной безопасности» с опорой на собственные силы.

В первое президентство Дж.Буша-сына крестовый поход за сохранение и укрепление ключевой роли ядерного оружия (ЯО) и упреждающих ядерных ударов возглавила группа «рыцарей» холодной войны в составе вице-президента США Р.Чейни, министра обороны Д.Рамсфелда, его заместителя П.Вулфовица и заместителя госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Дж.Болтона. Для их обозначения вполне подошла бы китайская терминология 70-х гг. - «банда четырех» (на этот раз - вашингтонская).

Под модные стенания об утрянной вместе с холодной войной «стабильности» на основе потенциала взаимного гарантированного уничтожения двух сверхдержав (хотя это была «стабильность» канатоходцев над ядерной пропастью) авторы новой ядерной доктрины США занялись поиском поводов и способов применения в постконфронтационную эпоху наиболее «надежного, точного и гибкого», эффективного

по графе «цена-качество» оружия - ракетно-ядерного.

После террористических атак на США 11 сентября 2001 г. администрация Буша преднамеренно свалила в одну кучу террористов «Аль-Каиды» и страны «оси зла», к которым были причислены Ирак, КНДР, Иран, Сирия и Ливия, обвиненные в «государственном терроризме» и поползновениях к обладанию ядерным оружием. В этой же куче оказались ядерное и обычное оружие, борьба с нераспространением ядерного оружия и фактический отказ от неприменения ядерного оружия против неядерных держав, планы превентивной войны и упреждающего ядерного удара.

Принятая в сентябре 2002 г. «Стратегия национальной безопасности США» подвела теоретическую базу под борьбу с кучкой «государств-изгоев»: «...новые смертельные опасности возникли со стороны государств-изгоев и террористов... характер и мотивы действий этих новых противников, их решимость обрести средства уничтожения, которыми доселе обладали только самые мощные державы, и большая вероятность применения ими оружия массового уничтожения (ОМУ) против нас создало сегодня более сложную и опасную с точки зрения безопасности обстановку».

Среди «государств-изгоев» сразу после Ирака, еще не ставшего жертвой второго вторжения американских войск, была упомянута КНДР: «За прошедшее десятилетие Северная Корея стала главным мировым поставщиком баллистических ракет и провела испытания все более эффективных ракет, одновременно развивая свой арсенал ОМУ».

Далее говорилось: «Мы должны быть готовы к тому, чтобы остановить государства-изгои и подопечных им террористов до того, как они обретут способность угрожать ядерным оружием или применить его против США и наших союзников и друзей... государства-изгои рассматривают это оружие (ОМУ) как средство запугивания и военной агрессии». И вывод: «Мы не должны допустить, чтобы наши враги нанесли удар первыми... при необходимости США должны предпринять упреждающие действия»¹².

Тем не менее, упор в документе был сделан на дипломатию,

борьбу с нераспространением, ограничением, санкции, усиление разведывательной деятельности, укрепление оборонительного и наступательного потенциалов.

Опасная сущность новой стратегии особенно наглядно проявилась в «Доктрине объединенных ядерных операций» от 15 марта 2005 г.

Ее автор - Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) - основательно расширил список объектов и ситуаций, подходящих для упреждающего ядерного удара, и провозгласил лозунг интеграции (совместных операций) обычных и ядерных сил.

В расширенный список ситуаций, при которых командующие театров военных действий (ТВД) вправе обратиться к президенту США с просьбой рассмотреть вопрос о применении ЯО, в т.ч. упреждающего, вошли:

- «Применение или угроза применения ОМУ против США, многонациональных или союзных сил или гражданского населения».

- Неминуемое нападение противника с применением биологического оружия, которое может быть безопасно уничтожено только ядерным оружием.

- Потребность в нанесении ударов по объектам противника, включая ОМУ, глубокие укрепленные бункеры, в которых находятся биологическое и химическое оружие или инфраструктура командования и контроля, необходимая для организации нападения противника на США, их друзей и союзников.

- Отражение потенциально превосходящих с огромным преимуществом обычных сил противника...

- Достижение быстрого и выгодного окончания войны на условиях США.

- Обеспечение успеха операций США и многонациональных сил.

- Демонстрация готовности и способности США применить ЯО с целью сдерживания путем устранения планов применения ОМУ противником.

- С целью ответных действий в случае применения ОМУ против США, многонациональных или союзных сил или гражданского населения подопечными противника, снабдившего их оружием массового уничтожения»¹³.

Более того, этот список предвращается словами «к примеру». Могут быть и другие ситуации, которые, как отмечается в документе, сознательно не упоминаются с тем, чтобы создать стратегическую неопределенность и удержать противника от враждебных действий страхом перед угрозой ядерного удара.

Вкупе с т.н. объединенными операциями ядерных и неядерных сил это означало снижение ядерного порога, стирание грани между ядерным и обычным оружием, ядерными и неядерными государствами, публичный отказ от предусмотренных Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) т.н. негативных гарантий ядерной безопасности неядерных держав, т.е. обязательства ядерных держав не применять ЯО против неядерных государств.

Всё это было высокопарно названо «новым мышлением в новую эпоху».

На деле всё произошло с точностью до наоборот. Пентагоновские «страшилки» стали поводом и «оправданием» для ускорения разработки Пхеньяном ядерного оружия. Не остановили они и Иран. И уж тем более не остановят международных террористов в их попытках заполучить ОМУ.

Тем не менее, даже в ядерных наставлениях эпохи Буша чуть ли не на каждой странице подчеркивалось, что решение о применении ЯО носит политический характер и прерогатива принятия такого решения принадлежит **исключительно** президенту США. А планирование ядерных целей (таргетирование) входит в компетенцию президента, госсекретаря США и председателя ОКНШ.

И Буш принял такое политическое решение, не дожидаясь ситуации, когда у него запросят разрешение на применение ЯО. В начале своего второго президентства он разогнал «банду четырех», уволив Рамсфелда, Вулфовица и Болтона. А влияние Чейни на внешнеполитические дела было сильно ослаблено. Правда, их «братья по разуму» из числа крайне правых республиканцев остались в сенате США и сейчас пытаются торпедировать ратификацию нового российско-американского договора по ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ).

Ядерные бредни «неоконов» в

духе расширенного списка упреждающих ядерных ударов и стратегической «неопределенности» по сути повисли в воздухе.

Администрация Б.Обамы, как представляется, от них просто отказалась.

В докладе по ядерным делам, обнародованном в апреле 2010 г., подчеркивается: «...роль ядерного оружия в сдерживании неядерных нападений с применением обычного, химического и биологического оружия существенно уменьшилась. ...США теперь готовы подкрепить свое давнее обязательство о предоставлении негативных гарантий безопасности заявлением о том, что США не будут применять ядерное оружие против неядерных государств, которые присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и выполняют свои обязательства по нераспространению ядерного оружия».

При этом любое государство, получившее такие гарантии, даже в случае нападения с применением химического или биологического оружия на США, его союзников и партнеров получит сокрушительный ответный удар обычным оружием...»¹⁴.

Позиция в отношении КНДР и Ирана была озвучена в мае 2010 г. в «Стратегии национальной безопасности»: «США будут добиваться денуклеаризации Корейского полуострова и прекращения разработки ЯО Ираном. У обоих государств имеется ясный выбор. Если Северная Корея ликвидирует свою ядерную программу, а Иран выполнит свои международные обязательства, они получат возможность дальнейшей политической и экономической интеграции в международное сообщество. Если они будут пренебрегать своими международными обязательствами, мы будем добиваться различными средствами усиления их изоляции и соблюдения ими режима нераспространения»¹⁵. Далек обогнав весь мир в деле развития и совершенствования обычных вооружений, в т.ч. высокоточного оружия, Вашингтон может себе это позволить. Согласно данным, глобальные военные расходы достигли в 2009 г. \$1531 млрд, из которых 46,5% приходится на США¹⁶.

Тем временем Пхеньян провел в 2006 г. первое подземное ядерное испытание, а в 2009 г. -

второе. И по всем признакам продолжает совершенствовать ядерные боеголовки и их ракетные носители.

ЯДЕРНАЯ ДУБИНА: ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ

Существует мнение, в т.ч. среди российских специалистов, в определенной мере подтверждающее предполагаемую точку зрения Пхеньяна, что с 6-8 ядерными боеголовками можно «спать спокойно». Так, некоторые из них считают, что Вашингтон не рискнул бы пойти на войну с Ираком в 2003 г., будь у Багдада ядерное оружие.

Мне представляется это утверждение спорным. Что могло бы удержать «банду четырех»? Теоретическая база уже была подведена, оперативные наработки упреждающего ядерного удара появились еще в 2001 г. в докладе о ядерных делах.

Сценарий, скорее всего, был бы другим: молниеносный «контрсилевой» удар по ЯО противника и его командным центрам. Их, видимо, легче было обнаружить с помощью технических средств, чем прятавшегося в своих дворцах или норах Саддама Хусейна. Если, конечно, носители не были бы спрятаны где-нибудь в Гималаях или Скалистых горах, как Объединенное командование ПВО Северной Америки - НОРАД (*North American Aerospace Defense Command*).

Разумеется, для этого нужно было бы политическое решение главы Белого дома. Но это другая тема: вряд ли кто-нибудь может дать однозначный ответ на такой вопрос. Даже в одиозной ядерной доктрине 2005 г. солидный кусок был посвящен многообразности политических, военных, международных, экономических, психологических и даже экологических факторов, которые влияют на принятие такого решения.

На мой взгляд, как это ни парадоксально, обретение потенциальным противником США ядерного статуса резко повышает угрозу его безопасности.

Во-первых, обретя такой статус, ядерная страна почти автоматически становится объектом планирования ракетно-ядерного удара против нее. Речь уже идет не только о применении тактического ядерного оружия (мин, сна-

рядов, маломощных авиабомб), но и о внезапном ракетно-ядерном нападении с целью «кастрации» ракетно-ядерного потенциала противника и «обезглавливания» - уничтожения его политического руководства и военного командования. Проще говоря, чем больше ядерных зарядов и их носителей будет у Пхеньяна, тем больше шансов подвергнуть себя этой опасности.

Во-вторых, потеряв статус неядерной державы, она лишается международно-правовой и моральной защиты от применения против нее ядерного оружия - и не только ответного, но в определенных ситуациях и упреждающего. Каким бы тонким ни казался этот «бумажный» щит, он играет весомую роль при принятии **политического** решения о применении ядерного оружия.

Упреждающий удар, который может быть нанесен также приближающимся по мощности к ядерному высокоточным обычным оружием, в случае конфликта с ядерной страной становится намного более соблазнительным, вероятным и в какой-то мере более оправданным, поскольку существует реальная угроза самому первым стать объектом ядерного нападения. Сейчас Пентагон работает над созданием нового вида стратегического оружия в неядерном оснащении для нанесения быстрых точечных ударов практически в любой точке земного шара.

Собственно говоря, сама идея упреждающего ракетно-ядерного удара, родилась в США применительно к возможной войне с другой сверхдержавой - Советским Союзом. Применять же ядерное оружие против неядерной державы - это нечто вроде стрельбы по 2-3 воробьям реактивной системой залпового огня «Град».

Генштабы на то и генштабы, чтобы разрабатывать сценарии, в т.ч. в расчете на самое худшее развитие событий. Но от сценариев до действительности - дистанция огромного размера. Именно эта дистанция не позволила «ястребам» всех мастей с обеих сторон свергнуть мир в мировое ракетно-ядерное побоище во время холодной войны.

Какие бы сценарии ни писались в Пентагоне, факт остается фактом, что даже в самых драматических ситуациях конфликтов

с неядерными странами (войны в Корее в 1950-1953 гг.) во Вьетнаме 1964-1975 гг. вопрос о применении ядерного оружия всерьез не рассматривался. Об отсутствии таких планов заявил, отвечая на мой вопрос в клубе иностранных корреспондентов в Токио в 1968 г. главнокомандующий американскими войсками во Вьетнаме У.Уэстморленд, и в дальнейшем документы и другие свидетельства подтвердили, что генерал сказал правду.

Таким образом, наличие ядерного оружия у малой страны, пытающейся «сдержать путем устранивания» ядерную сверхдержаву не только не уменьшает, но на порядок увеличивает угрозу ее безопасности, более того - даже ее существованию.

Вряд ли ядерные боеголовки Пхеньяна полностью позволяют ему «спать спокойно». Министр обороны США Р.Гейтс, комментируя взятые администрацией гарантии ненападения ядерного удара против неядерных государств, прямо заявил, что в отношении КНДР и Ирана «все варианты» действий сохраняются¹⁷. А «все варианты» предполагают и упреждающий удар неядерным или ядерным оружием.

На мой взгляд, делу не помогают угрозы Пхеньяна, что «армия и народ КНДР на законном основании противопоставят свой мощный потенциал ядерного сдерживания крупнейшим учениям, разыгрывающим сценарий ядерной войны», которые раздавались в связи с крупномасштабными американско-южнокорейскими маневрами в Японском море в июле 2010 г.¹⁸

ЧЕМОДАН БЕЗ РУЧКИ ИЛИ КОЗЫРНАЯ КАРТА?

Как представляется, «спать спокойно» Пхеньяну позволяли и будут позволять не 6-8 ядерных боеголовок и даже не 60-80, а геополитическое положение КНДР. В т.ч. и то самое окружение ядерными державами или находящимися под американским ядерным зонтиком странами, в котором Пхеньян, чувствуя себя «ядерной сиротой», усматривает «угрозу».

В этой среде Вашингтону даже теоретически трудно пойти на конфликт, в т.ч. с применением обычных вооружений, не говоря

уже о нанесении упреждающего ядерного удара.

Такая акция была бы воспринята как крайне недружественный, если не враждебный, акт соседями - и КНР, и Россией, да и вряд ли бы получила одобрение Сеула и Токио. Она подорвала бы надолго не только стабильность на Дальнем Востоке, но и всю систему международных отношений.

За спиной Пхеньяна всегда маячил и маячит Пекин. Достаточно вспомнить, как в ходе Корейской войны китайские «добровольцы» спасли и северокорейский режим, и северную часть Корейского полуострова как свою сферу влияния. И совсем недавно, в конце июля 2010 г., «по случайному совпадению» почти одновременно прошли крупные американско-южнокорейские маневры ВМС и ВВС с участием атомного авианосца «Джордж Вашингтон» в Японском море и масштабные учения с ракетными стрельбами силы ВМС КНР в Южно-Китайском море. При этом американско-южнокорейские маневры были перенесены из Желтого моря в Японское после возражений Пекина.

Это не означает, что Пекин поощряет выходки своего строптивого младшего партнера, который время от времени обостряет обстановку на Корейском полуострове. Такие обострения ставят Пекин в довольно неловкое положение, тем более, что в них оказываются вовлеченными три главных торговых партнера КНР - США, Япония и Южная Корея.

Пекин несет и имиджевые потери, создавая впечатление, что то ли он не может справиться с Пхеньяном, то ли прибегает к его как козырную карту в русле курса на «мирное возвышение Китая».

Но и допустить хаос в КНДР или чужеземное господство в ней тоже не в интересах КНР.

Судя по всему, для Пекина Пхеньян во многом подобен чемодану без ручки: и нести неудобно, и бросить нельзя.

Характерна позиция китайского руководства во время инцидента с «Чхонаном». Официальное молчание длилось долго, несмотря на взывания Сеула, Вашингтона и Токио. И когда оно было нарушено заявлением премьера Вэнь Цзябао, то только для

того, чтобы принести соболезнования по поводу гибели моряков и призвать обе стороны не обострять обстановку на Корейском полуострове.

По некоторым сообщениям, в КНР уже появилось поколение новых экспертов, у которых строптивая позиция Пхеньяна вызывает раздражение.

Но пока господствует подход в духе «стратегического терпения» - терпеливого выжидания в расчете на то, что либо пхеньянский режим сам образумится и понемногу начнет перестраиваться, выходя из осадного положения, заниматься преодолением нищеты и экономической отсталости. Либо он просто рухнет под тяжестью собственной тупиковой политики, хотя этот сценарий, как отмечалось выше, вряд ли устроил бы даже его противников.

* * *

Режим ядерного нераспространения все больше напоминает карточный домик. Вкупе с растущей угрозой ядерного терроризма оживают самые зловещие призраки холодной войны в новом обличье регионального ядерного конфликта или теракта.

Своими бредовыми ядерными фантазмагориями сильнейший удар по режиму ядерного нераспространения нанесла вашингтонская «банда четырех». Этот режим постоянно подтачивает Тегеран своими играми в ядерные «кошки-мышки».

Но сейчас, после изгнания «банды четырех» и прихода к

власти администрации Обамы, пожалуй, самую большую угрозу представляет корейский сюжет. Заложниками хозяев единственного оставшегося заповедника холодной войны стали все страны Дальнего Востока и сами США.

О «вкладе» в обострение ядерной проблемы на Корейском полуострове Вашингтона времен первого президентства Дж.Буша уже сказано. Его тогдашние действия способствовали достижению прямо противоположного результата, став дополнительным толчком и «оправданием» первых ядерных испытаний Пхеньяна. Некоторые неуместные заявления были сделаны и высокопоставленными деятелями администрации Обамы.

Явно не содействовал стабилизации обстановки отказ Ли Мён Бака от политики «солнечного тепла» и его конфронтационная риторика, и некоторые действия в таком же духе.

То же самое можно сказать и о политике Токио, который нередко проявляет удивительную дипломатическую неуклюжесть. Какой бы болезненной ни была проблема судьбы похищенных северокорейцами японских граждан, увязывать ее решение с предотвращением глобальной угрозы распространения ядерного оружия с его непредсказуемыми последствиями - это проявление, мягко говоря, недальновидности. Да и сама возможность решения этой проблемы могла бы возникнуть только после решения главной задачи - отказа КНДР от ЯО

и существенного улучшения отношений с ней.

И все же, на мой взгляд, какими бы мотивами ни руководствовалась верхушка КНДР, главным источником напряженности на Корейском полуострове стало обретение и дальнейшая разработка Пхеньяном ядерного и ракетного оружия. К тому же он еще и приторговывает ракетными и ядерными технологиями, усугубляя угрозу и дальнейшего распространения ядерного оружия, и получения доступа к нему международных террористов.

Думается, игра с ядерным огнем в конечном счете может обернуться совсем не так, как хотелось бы северокорейскому руководству. К слову, последний инцидент с «Чхонаном» и разыгранный вокруг него спектакль стал последней соломинкой, сломавшей хребет попыткам премьера Японии Ю.Хатоямы убрать американских военных с базы Футэмма на о. Окинава. Разве такой исход служит интересам КНДР?

Мириться с расползанием ядерного оружия становится все труднее. Достаточно одной ядерной искры в любом конце планеты, чтобы перевернулась вся система международных отношений.

Остается только надеяться, что все участники шестисторонних переговоров, и прежде всего КНДР и США, учтут прежние промахи и найдут путь к разумному компромиссу, который, наконец, заглушит очаг напряженности на Корейском полуострове.

¹ Johnson Lyndon Baines. The Vantage Point. Perspectives of the Presidency. 1963 - 1969. Holt, Rinehart and Winston, New York, Chicago and San Francisco, 1971, p. 532 - 537.

² New York Times, 19.05.2010.

³ Сайт ЦТАК. Korean News. News from Korean News Agency of DPRK. CPRK Accuses S.Korea of Linking Ship Sinking with North, 21.05.2010 - <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>

⁴ New York Times, 25.05.2010.

⁵ Сайт ЦТАК. CPRK Declares Resolute Actions against S. Korea, 25.05.2010 - <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>

⁶ New York Times, 3.06.2010.

⁷ Официальный сайт Госдепартамента США. U.S. Department of State. UN Security Council Statement on the Cheonan Attack. Hillary Rodham Clinton, 9.07.2010 - <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/07/144407.htm>

⁸ Lens Sidney. The Day Before Doomsday. An Anatomy of the Nuclear Arms Race. Doubleday & Company, Inc. Garden City, N.Y., 1977, p. 39.

⁹ McCullough David M. Truman. Simon & Schuster, N.Y. et al., 1992, p. 442-443.

¹⁰ Очерки внешней разведки. Т. 4, 19141 - 1945 гг. М., Международные отношения, 1999, с. 427 - 429.

¹¹ Lens Sidney. Op. cit., p. 1-2.

¹² Официальный сайт Белого дома. The White House. President George W. Bush. The National Security Strategy of the United States of

America. September 2002, part V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction - <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss5.html>

¹³ Doctrine for Joint Nuclear Operations. Joint Publication 3-12. Final Coordination. 15 March 2005. Chapt. III. Theater Nuclear Operations. Theater Nuclear Weapon Use - http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/jp3_12fc2.pdf

¹⁴ Официальный сайт министерства обороны США. Nuclear Posture Review Report. April 2010, p. vii - <http://www.defense.gov/npr/docs/2010%20Nuclear%20Posture%20Review%20Report.pdf>

¹⁵ National Security Strategy. The White House. Washington, p. 23-24 - http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

¹⁶ Perlo-Freeman Sam, Ismail Olowale and Solminaro Carina. Chapter 5. Military expenditure // SIPRI Yearbook 2010 - <http://www.sipri.org/yearbook/2010/05>

¹⁷ U.S. Department of Defense. Presenter: Secretary of Defense Robert Gates, Joint Chiefs of Staff Chairman Navy Adm. Michael Mullen, Secretary of State Hillary Clinton, and Secretary of Energy Steven Chu. April 06, 2010 - <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4599>

¹⁸ Сайт ЦТАК. NDC States to Counter US-S. Korea War Exercises with Nuclear Deterrence, 25.07.2010 - <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>